

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Яблуновская Ангелина Михайловна

**Страхование имущественной ответственности как вид имущественного
страхования**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – *Шерстобитов Андрей Евгеньевич*,
доктор юридических наук, профессор.

Официальные оппоненты – *Белых Владимир Сергеевич*,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени В.Ф.
Яковлева», кафедра предпринимательского
права, заведующий кафедрой;

Монастырский Юрий Эдуардович,
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства
иностраных дел Российской Федерации»,
международно-правовой факультет,
кафедра международного частного и
гражданского права имени С.Н. Лебедева,
профессор;

Архипова Анна Григорьевна, кандидат
юридических наук, доцент, ФГБНУ
«Исследовательский центр частного права
имени С.С. Алексеева при Президенте
Российской Федерации», кафедра
обязательственного права, доцент.

Защита диссертации состоится «20» марта 2024 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/2830>.

Автореферат разослан «___» февраля 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Интерес к исследованным в данной диссертации проблемам, возникающим в рамках страхования имущественной ответственности, обусловлен широким применением этого вида страхования, развивающейся судебной практикой и грядущей реформой положений главы 48 ГК РФ. Название самого исследования обусловлено актуальным для России вопросом об обоснованности существования разных правовых режимов страхования ответственности в зависимости от правовой природы последней, деликтной или договорной, а также правовыми последствиями заключенного договора страхования ответственности, охватывающего риски привлечения страхователя к административной ответственности, носящей имущественный характер, но не являющейся гражданско-правовой по своей природе. Позиция законодателя по вопросам страхования заключается в том, что он, как правило, со временем регламентирует новые виды страхования, предлагаемых страховыми компаниями на рынке, но ограничивает их использование путем прямых законных ограничений, а также установлением обязанности в ходе своих действий руководствоваться общими принципами осуществления гражданских прав. В ходе динамичного развития рыночных отношений, которое неизбежно приводит к усилению значимости роли страхования в имущественном обороте, возникает все больше вопросов, вызванных различными подходами в толковании ныне действующих правовых норм, регулирующих страхование имущественной ответственности.

Эти вопросы связаны со следующими проблемами:

Во-первых, определение объекта страхования ответственности, которому присущ социальный эффект, выражающийся в гарантированной возможности выгодоприобретателя получить страховое возмещение от страховщика, а также в возможности последнего в определенных случаях обратиться с регрессным требованием к страхователю. Не отождествляется ли такое страхование с личным?

Во-вторых, понимание категории «противоправные интересы» применительно к страхованию ответственности, ведь такое страхование связано с правонарушением страхователя, в этом смысле противоправность присуща ему всегда.

В-третьих, обоснованность различного регулирования страховании ответственности в зависимости от правовой природы последней, договорной или деликтной.

В-четвертых, допустимость квалифицировать страхование ответственности как обеспечительную сделку из-за того, что такое страхование выполняет обеспечительную функцию в экономическом смысле, удовлетворяя экономические потребности не только страхователя, но и его контрагента.

В-пятых, правовая природа предусмотренного законом права прямого требования потерпевшего к страховщику и его соотношение с правом требования к страховщику, возникающим из договора страхования ответственности, заключаемого в пользу третьего лица.

В-шестых, понимание вины страхователя, застрахованного лица или выгодоприобретателя в наступлении страхового случая и ее правовое значение для обязанности страховщика выплатить страховое возмещение.

Объект диссертационного исследования. Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, складывающиеся в рамках страхования имущественной ответственности.

Предмет диссертационного исследования обусловлен сферой изучения страхования ответственности и включает следующие элементы: социально-экономические и правовые предпосылки и условия возникновения исследуемого вида страхования, его место среди других видов страхования, анализ правоотношений, возникающих в связи со страхованием ответственности, а также взаимосвязь этого вида страхования с другими

институтами гражданского права и его влияние на последнее. Комплексное изучение вышеперечисленных элементов невозможно без сравнительно-правового анализа и учета исследований в области зарубежного страхового права, т.к. большинство проблем, возникающих в связи со страхованием ответственности, в общем виде являются актуальными не только для России, но и для большинства зарубежных правовых порядков. По этой причине элементы предмета диссертационного исследования рассматриваются сквозь призму существующих в правовой науке теорий, концепций, используемых не только применительно к страхованию ответственности, но и к другим видам страхования. Другое дело, что в поисках конкретного решения этих глобальных проблем исследователь всегда столкнется с национальной спецификой.

Цель диссертационного исследования. Целью диссертации является комплексное исследование страхования имущественной ответственности и разрешение правовых проблем, характерных для этого вида страхования, с учетом современных достижений правовой науки. Нерешенность этих проблем приводит к нарушению баланса интересов участников страховых отношений и препятствуют использованию страхования ответственности и его специфического эффекта в виде дополнительных гарантий того, что требование выгодоприобретателя будет удовлетворено.

Задачи диссертационного исследования. Достижение поставленной цели исследования осуществлялось путем решения следующих задач:

- определение объекта страхования ответственности как вида имущественного страхования;
- определение пределов допустимости использования страхования ответственности в гражданском обороте путем анализа категории «противоправный страховой интерес» и выяснения ее смысла;

- определение обоснованности деления законодателем страхования ответственности в зависимости от правовой природы гражданской ответственности на страхование договорной ответственности и страхование деликтной ответственности;
- определение правового значения умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица в наступлении страхового случая и определение критериев такого умысла, а также оценка адекватности действующего правового регулирования последствий умысла указанных лиц в наступлении страхового случая;
- определение правового значения грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя в наступлении страхового случая, а также определение критериев указанной степени вины в страховых правоотношениях;
- оценка допустимости автономии воли сторон в вопросе об освобождении страховщика от выплаты страхового возмещения в случае грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя;
- определение предпосылки проблемы, связанной с прямым требованием потерпевшего к страховщику (соотношение п. 3 и 4 ст. 931 ГК РФ), и предложение ее решения;
- определение допустимости отнесения страхования ответственности за нарушение договора к обеспечительным сделкам;
- оценка применимости концепции взаимосвязанных договоров к страхованию ответственности за нарушение договора.

Методологическая основа диссертационного исследования. В диссертации используется формально-логический, сравнительно-правовой и историко-правовой методы. Широко используется прием телеологического толкования правовых норм. Анализ иностранных доктринальных источников

осуществляется путем частнонаучного лингвистического метода исследования.

Нормативную базу диссертационного исследования составляет действующее российское и зарубежное (немецкое, американское (штат Нью-Гэмпшир), английское) право, регулирующие отношения, связанные со страхованием имущественной ответственности.

Степень разработанности темы. На современном этапе можно ознакомиться с исследованиями отечественных правоведов, посвященными страхованию гражданской ответственности применительно к конкретной сфере применения этого вида страхования: страхование ответственности перевозчиков, судовладельцев, единоличных исполнительных органов юридического лица, нотариусов, арбитражных управляющих, страхование ответственности также исследуется в рамках экологического страхования. Однако крайне сложно обнаружить исследования, в которых было бы представлено универсальное решение актуальных правовых проблем, возникающих в страховании ответственности. Как правило, правоведы анализируют эти проблемы в рамках определенной хозяйственной области применения такого страхования.

Теоретическая основа диссертационного исследования состоит из фундаментальных научных разработок отечественных правоведов, а также зарубежных специалистов по вопросам страхового права.

Особое внимание в ходе подготовки диссертации было уделено трудам таких российских ученых по страховому праву, как: В.Ю. Абрамов, А.Г. Архипова, В.В. Алейникова, Е.В. Андреева, В.С. Белых, М.И. Брагинский, А.Э. Вормс, Е.В. Голева, К.А. Граве, С.В. Дедиков, В.И. Зоидзе, А.Е. Козинов, И.В. Кривошеев, Л.А. Лунц, Т.С. Мартьянова, В.А. Мусин, В.К. Райхер, В.В. Рассохин, В.И. Серебровский, Ю.Б. Фогельсон, А.И. Худяков, В.В. Шахов, Г.Ф. Шершеневич, И.Э. Шинкаренко и др.

В ходе подготовки диссертации также уделялось пристальное внимание и зарубежным исследованиям по страховому праву, авторами которых являются М.М. Биллах (M. M. Billah), А.И. Видисс (A. I. Widiss), Д.Б. Йегер (D.B. Yeager), Р.Л. Картер (R.L. Carter), Х.А. Коузи (H.A. Cousy), М. Кларк (M. Clarke), Р.Э. Китон (R. E. Keeton), М. Кубалла (M. Kuballa), К. Лайбл (K. Leibl), Р.Р. Меркин (R. R. Merkin), М.С. Макнили (M. C. McNeely), Дж. М. Фишер (J. M. Fisher), Я. Хеллнер (J. Hellner), С. Ван Шауброк (C. Van Schoubroeck), Х. Штокмайер (H. Stockmeier), В. Эренберг (V. Ehrenberg) и др.

Научная новизна диссертационного исследования. В настоящей работе впервые в современном российском гражданском праве проведено комплексное и системное исследование страхования ответственности как субинститута имущественного страхования. В работе дается авторское решение таких важнейших проблем, возникающих в ходе применения указанного вида страхования, как его место в системе гражданского права, отличия страхования ответственности от страхования имущества и от личного страхования, правовая природа и значение вины страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица в наступлении страхового случая, критерии определения категории «противоправные интересы» в страховании ответственности, возможность страхования административной ответственности в виде денежных штрафов, недопустимость отнесения страхования договорной ответственности к обеспечительным сделкам.

Положения, выносимые на защиту.

1. Страхование ответственности обладает дополнительным эффектом, который выражается в том, что у потенциального кредитора страхователя увеличиваются шансы на удовлетворение своих требований, поскольку он наряду с правом требования к должнику наделяется также правом прямого требования к страховщику, аккумулирующему страховой фонд. Благодаря этому выгодоприобретатель по договору страхования защищен от уклонения страхователя от реализации примененной к нему меры

ответственности. Риск ответственности страхователя лежит в основе его страхового интереса, являющегося конститутивной составляющей любого страхового правоотношения. По этой причине объектом такого страхования остается имущественный интерес страхователя, заключающийся в максимально возможном сохранении его имущественной массы от риска умаления в связи с наступлением имущественной ответственности. Этим страхование ответственности отличается от страхования имущества и от личного страхования.

2. Категория «противоправные интересы» подразумевает оценку фактических обстоятельств конкретного случая, поэтому невозможна разработка ее единого и исчерпывающего определения, и ее закрепление в законе. Страховой интерес следует считать противоправным лишь в исключительных случаях, поскольку при широком подходе к нему многие случаи страхования ответственности без достаточных оснований могут быть квалифицированы как ничтожные сделки, что исключит возможность использования указанного дополнительного эффекта. Поэтому о противоправном интересе в страховании ответственности допустимо говорить лишь в случаях его связи с а) противоправным, б) виновно совершенным в субъективном понимании и в) социально вредным поведением страхователя.

3. Умысел страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица применительно к страхованию ответственности в российском праве следует понимать как форму вины в субъективном смысле, т.е. психическое отношение указанных лиц к наступлению страхового случая. При определении умысла (формы вины в субъективном понимании) необходимо учитывать степень контроля и намерения участников страхового правоотношения относительно наступления страхового случая. В случаях, когда страхователем, выгодоприобретателем или застрахованным лицом выступает юридическое лицо, на предмет умысла необходимо оценивать поведение сотрудников этого юридического лица, связанное с возникновением страхового случая. Использование в страховании

ответственности объективного понимания вины (включая умысел) приводит к чрезмерно широкому применению правил об освобождении страховщика от выплаты страхового возмещения, в результате чего выгодоприобретатели лишаются возможности получить страховое возмещение и не могут воспользоваться дополнительным эффектом такого страхования в виде получения третьим лицом (потерпевшим) выплаты от страховщика.

4. В субъективном смысле грубая неосторожность страхователя или выгодоприобретателя, в результате которой возник страховой случай, не исключает случайности такого события. Вероятность наступления страхового случая в результате неосторожного поведения лишь увеличивается. Предоставление сторонам договора возможности предусмотреть освобождение от выплаты возмещения в случае грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя не является адекватной мерой по борьбе с безрассудным поведением указанных лиц, т.к. ведет к навязыванию страховщиком своих условий страхователям и нарушению интересов выгодоприобретателей.

5. Социальная функция страхования ответственности влечет необходимость наделения потерпевших правом прямого требования к страховщику. Технически наделение таким правом потерпевшего может производиться двумя способами: а) механизм, в результате которого у потерпевшего появляется право прямого требования к страховщику (договор в пользу третьего лица) и б) императивное установление такого права законом в определенных случаях. Хотя оба этих механизма закреплены в российском законодательстве, но в силу исторической традиции предпочтительным является использование в страховании ответственности модели договора в пользу третьего лица, в силу которого выгодоприобретатель во всех случаях вправе обратиться к страховщику с требованием о выплате возмещения. Дополнительное установление законом права прямого требования является избыточным.

6. Поскольку имущественная ответственность неразрывно связана с конкретной деятельностью страхователя, постольку для страхования ответственности имеет значение ее характер. Такая деятельность может осуществляться, в том числе и путем заключения договоров, но для динамики страховых правоотношений важен ее фактический характер, опыт страхователя в осуществлении этой деятельности, а не само по себе основание возникновения его ответственности. Природа гражданской ответственности (деликтная или договорная) не влияет на содержание страховых правоотношений. Объект страхования ответственности в любом случае один – имущественный интерес страхователя как стороны страхового обязательства, связанный с наступлением его ответственности. Страхование договорной и страхование деликтной ответственности совпадают в характере страхуемого риска.

7. Регулирование способов обеспечения исполнения обязательства подразумевает большую степень свободы договора, чем регулирование страхования ответственности, поэтому отнесение страхования договорной ответственности к способам обеспечения исполнения обязательств не допустимо. Страхование обеспечивает исполнение обязательств лишь экономически, а не в гражданско-правовом смысле. Кроме того, страхование – правовой институт, для которого характерно целостное единство входящих в него норм. Отнесение страхования договорной ответственности к способам обеспечения исполнения обязательств подрывает эту целостность.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. В диссертации с учетом современных отечественных и зарубежных наработок в этой области представлен актуальный анализ «вечных» проблем страхования ответственности, ставших особенно актуальными с конца XX в. по настоящее время, и предлагаются пути их решения в российском праве. В работе уделено внимание влиянию страхования на превентивную функцию ответственности, а также объекту страхования ответственности, его классификации и соотношению с другими институтами частного права, значению вины

участников страховых правоотношений в наступлении страхового случая, прямому требованию потерпевшего к страховщику.

Практическая значимость диссертационного исследования.

Положения, обоснованные в данном диссертационном исследовании, могут стать основой для совершенствования гражданского законодательства в части договора страхования и соответствующей области судебной практики. Сделанные в диссертации выводы могут быть использованы для последующих научных исследований проблем страхования как правового института, а также при разработке специальных учебных курсов. Выводы практического характера, основанные на теоретическом анализе, могут быть использованы юристами в ходе своей профессиональной деятельности.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Ее результаты были обсуждены и одобрены на заседаниях кафедры. Результаты диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях на конференциях и конкурсах исследовательских работ (Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов - 2022»; Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Эволюция права-2022»; XIV Международный конкурс научно-исследовательских работ» от Всероссийского Общества научно-исследовательских разработок ОНР ПТСайнс, г. Москва, 2022 г.).

Структура диссертационного исследования обусловлена его предметом, целью и задачами. Исследование состоит из введения, четырех глав, которые разделены на параграфы, заключения и библиографии.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, определены предмет и объект исследования, поставлены его цели, задачи и методологические основания, обоснована новизна, а также теоретическая и практическая значимость результатов исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В **Главе I «Страхование ответственности как субинститут страхования»** анализируются объект страхования ответственности, его отличия от других видов страхования, особенности категории «противоправные интересы» применительно к страхованию ответственности.

В **параграфе 1 «Объект страхования ответственности»** исследуется вопрос о том, чей интерес страхуется в таком страховании: страхователя или выгодоприобретателя. Этот вопрос обусловлен тем, что российское право использует конструкцию договора в пользу третьего лица, в результате чего выгодоприобретатель вправе обратиться к страховщику с требованием о выплате страхового возмещения. Таким образом, с помощью страхового фонда обеспечивается защита его интереса в получении выплат от своего должника (страхователя). Такое явление получило название «побочный эффект страхования ответственности», на фоне которого исследователи все больше пишут о социальном значении такого страхования.

Оно заключается в том, что, помимо частных интересов страхователей, оно служит также и интересам общества в целом. Д. Рубин, опираясь на общеевропейский анализ обязательного страхования ответственности, в качестве функции обязательного страхования ответственности называет гарантию того, что потерпевший будет защищен от несостоятельности причинителя вреда и что его требования будут удовлетворены. Кроме того, страхование облегчает работу системы социального обеспечения, т.к.

технология страхования подразумевает формирование сообщества риска, объединяющее индивидуальные риски страхователей.

Обостряет этот вопрос прямо предусмотренная законом возможность регрессного требования страховщика к страхователю или застрахованному лицу в рамках обязательного страхования ответственности, в частности ОСАГО. Страховщику, выплатившему страховое возмещение, в случаях, перечисленных в ст. 14 Закона «Об ОСАГО», переходит право требования потерпевшего к причинителю вреда (страхователю) в пределах страхового возмещения. Среди таких случаев умышленное причинение вреда жизни и здоровью, управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения или без права на управление им, сокрытие с места ДТП и т.д.

Регресс широко используется за рубежом в рамках системы обязательного страхования ответственности, служит функциональным аналогом суброгации в таком страховании и нацелен на защиту имущественных прав и интересов потерпевшего и страховщика, а также профилактику наступления страховых случаев и улучшение дисциплины страхователя. Автор обосновывает позицию, что страховым интересом остается имущественный интерес страхователя, а не выгодоприобретателя, несмотря на побочный эффект страхования ответственности.

Во-первых, в нормах об обязательном страховании содержится прямое указание на то, что в качестве страхового интереса в таком страховании выступает именно интерес страхователя, связанный с возможностью наступления его гражданской ответственности.

Во-вторых, в личном страховании фокус страховщика в момент возникновения страховых правоотношений и определения размера страховой премии смещен исключительно на страхователя, т.е. оценивается вероятность наступления именно его ответственности, а не вероятность причинения вреда абстрактному потерпевшему в результате ДТП. Это происходит оттого, что страховой интерес всегда субъективен и принадлежит определенному лицу, страхование интереса абстрактного третьего лица невозможно.

В-третьих, застрахованное лицо (гражданин) должно быть прямо указано в договоре личного страхования (п. 1 ст. 934 ГК РФ). Однако на момент заключения договора ОСАГО личность застрахованного лица неизвестна. Таким образом, объектом страхования ответственности является имущественный интерес страхователя в максимально возможном сохранении целостности его имущественной массы в случае наступления его ответственности.

В *параграфе 2 «Страхование противоправных интересов»* автор исследует вопрос о том, что такое противоправный интерес, и делает попытку определить его содержание. По поводу определения противоправности в России на данный момент сложилось два подхода: формальный и материальный.¹ Согласно первому, страховой интерес правомерен, когда соответствует нормам положительного права, т.е. страховой интерес противоправен, если он противоречит законодательству.² Материальный подход к определению противоправности страхового интереса преобладает и состоит в том, что необходимо всесторонне анализировать поведение страхователя, степень его вины, соблюдение принятого стандарта поведения. В рамках этого подхода российские правоведы предлагают различные варианты понимания противоправного интереса, однако к единому мнению прийти не удалось. Необходимость толкования и усмотрения суда в каждом отдельном случае остается. От ответа на этот вопрос зависит возможность страховать административную ответственность в виде денежных штрафов.

В зарубежной литературе вопрос о допустимости страхования ответственности обсуждается в контексте соответствия такого страхования публичным интересам. Автор предлагает использовать следующие признаки противоправного интереса в страховании ответственности: а) в основе страхового случая лежит правонарушение страхователя, которое б) совершено

¹Алейникова В.В. Указ. соч. С. 55-56.

²Гражданское право: В 2 т. Том. II. Полутом 2: Учебник. Отв. ред. Суханов Е.А. С. 168.

виновно в субъективном понимании и в) связано с социально вредным поведением страхователя. По мнению автора, только при этих трех условиях снижается роль социально значимого побочного эффекта, происходит перевес в пользу недопустимости страхования. Под эти три признака противоправного страхового интереса полностью подпадает страхование гражданской, а также административной ответственности за правонарушения, совершенные виновно в объективном понимании.

Автор считает, что в определенных случаях страхование административной ответственности допустимо, т.к. в определенных случаях в административном законодательстве вина понимается объективно, а не как психическое отношение к содеянному. По этой причине возникает объективный риск наступления административной ответственности юридических лиц, а исторически потребность страховать гражданскую ответственность возникла в связи с увеличением риска ее наступления и используемом в ней объективным пониманием вины. Кроме того, страхование административных штрафов не означает, что страхователь не несет бремени наказания: выплаты страховщика всегда ограничены страховой суммой и подразумевают предварительную уплату страховой премии потенциальным правонарушителем для формирования соответствующего страхового фонда.

В Главе II «**Правовые основания освобождения страховщика ответственности от выплаты страхового возмещения**» проведен анализ гражданско-правового значения вины участников страховых правоотношений в наступлении страхового случая.

В *параграфе 1 «Умысел страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица как основание для освобождения страховщика ответственности от выплаты страхового возмещения»* делается акцент на то, что умысел страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица применительно к страхованию ответственности в российском праве трактуется широко, с позиций общих представлений о вине в гражданском праве как о нарушении минимального стандарта поведения. В результате

такой трактовки умысла участники страховых правоотношений лишаются возможности получить страховое возмещение, не могут в полной мере воспользоваться преимуществами такого страхования и использовать его в соответствии с социальным назначением.

Для решения вопроса о наличии умысла в наступлении страхового случая (гражданской ответственности) необходимо учитывать степень контроля и намерения участников страхового правоотношения относительно наступления страхового случая. Правила п. 1 ст. 963 ГК РФ, освобождающие страховщика в случае умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, применяются слишком широко, страховщики ссылаются на наличие умысла в случаях, когда в судебном решении, подтверждающем наступление публично-правовой ответственности, содержатся указания на умысел. В результате этого участники страховых правоотношений лишаются возможности получить страховое возмещение, не могут в полной мере воспользоваться преимуществами такого страхования и использовать его в соответствии с социальным назначением, т.к. умысел применительно к страховым отношениям толкуется слишком широко (с позиций гражданского права в целом) и подразумевает нарушение минимального стандарта поведения.

Исключение из такого широкого применения п. 1 ст. 963 ГК РФ в настоящее время сделано только для страхования ответственности арбитражных управляющих, однако деятельность арбитражных управляющих – далеко не единственная область отношений, где страхование ответственности социально значимо. По этой причине автор полагает, что, во-первых, умысел, по смыслу ст. 963 ГК РФ, не следует понимать только как нарушение минимального стандарта определенного поведения: важно учитывать степень контроля и намерения участников страхового правоотношения относительно страхового случая. Во-вторых, недопустимость выплачивать страховое возмещение при наличии умысла лиц, указанных в п. 1 ст. 963 ГК РФ, в современных условиях уже не является столь

абсолютной, как на заре применения этого вида страхования, т.к. в результате развития такого страхования в некоторых случаях социальная значимость страхования ответственности становится настолько великой, что освобождение страховщика от выплаты при наличии умысла кого-либо из лиц, названных в п. 1 ст. 963 ГК РФ, противоречит законным интересам остальных участников страховых правоотношений.

В *параграфе 2 «Грубая неосторожность страхователя или выгодоприобретателя как основание для освобождения страховщика ответственности от выплаты страхового возмещения»* отмечается, что ни в доктрине, ни в судебной практике не выработан единый ответ на вопрос о том, верно ли освобождать страховщика от выплаты возмещения в случае грубой неосторожности страхователя, только если это прямо предусмотрено законом, и стоит ли в этом вопросе допускать свободу договора. Автору позиция законодателя видится верной по следующим причинам. Во-первых, граница между грубой неосторожностью и умыслом определяется степенью проявленной заботливости и осмотрительности: при грубой неосторожности она выше минимальной, но ниже должной.

Однако при минимальной степени заботливости и осмотрительности элемент случайности все равно сохраняется, другое дело что страхователь, нарушая, проявляя минимальный стандарт определённого поведения, увеличивает риск наступления своей ответственности. Признаки грубой неосторожности должны иметь место в страховом случае как совокупности опасности, вреда и причинно-следственной связи между ними, эти признаки не должны усматриваться только лишь в создании опасности страхователем или выгодоприобретателем путем формального нарушения установленных правил, как это имеет место в российской судебной практике.

В **Главе III «Страхование ответственности за причинение вреда»** анализируются сущность такого страхования, его влияние на превентивную функцию гражданской ответственности.

В параграфе 1 «Сущность страхования ответственности за причинение вреда» автор анализирует особенности такого страхования, а также предпосылки и правовую природу прямого требования потерпевшего к страховщику. В итоге делается вывод о том, что в иностранных правовых порядках с особенностями, присущими каждому из них, в качестве механизма защиты интересов потерпевшего используется наделение его правом прямого требования к страховщику. Это право схоже с правом, закрепленным за потерпевшим п. 4 ст. 931 ГК РФ. Однако в зарубежных правовых порядках необходимость предоставления потерпевшему права прямого требования обусловлена тем, что в них договор страхования ответственности не признается по умолчанию договором в пользу третьего лица и может быть квалифицирован как договор в пользу третьего лица в зависимости от того, какие условия он содержит.

Право прямого требования становится необходимым для потерпевшего, чтобы его защита от риска остаться без возмещения причиненного ему вреда в результате несостоятельности страхователя или его последующего поведения не зависела от условий договора, заключенного между страховщиком и страхователем. В России, как было указано ранее, преобладает позиция, согласно которой договор страхования ответственности квалифицируется как договор в пользу третьего лица. Выгодоприобретатель в таком договоре (потерпевший) назначается законом императивно (п. 3 ст. 931 ГК РФ).

Полагаем, что в этих условиях отпадает необходимость в предоставлении законом потерпевшему дополнительного права прямого требования к страховщику, так как потерпевший и так является выгодоприобретателем по договору страхования и вправе требовать от страховщика выплаты страхового возмещения по договору. Сама конструкция договора в пользу третьего лица уже достаточна для защиты интересов потерпевшего, поскольку предоставляет ему право требования к страховщику.

Кроме того, выплата страхового возмещения не лишает потерпевшего права потребовать от причинителя вреда (страхователя) разницу между размером ущерба и страховым возмещением (ст. 1072 ГК РФ). Следовательно, если страхование ответственности строится по модели договора в пользу третьего лица, содержание п. 4 ст. 931 ГК РФ становится избыточным, что приводит к многочисленным спорам в литературе и сложностям в правоприменительной практике. В пунктах 3, 4 ст. 931 ГК РФ содержатся взаимоисключающие механизмы, направленные на защиту интересов потерпевшего и наделяющие его правом требования к страховщику: договор в пользу третьего лица (потерпевшего) и прямое требование потерпевшего к страховщику о возмещении вреда в силу закона. Размер возмещения вреда страхователем потерпевшему ограничен размером страховой суммы, установленной договором страхования. Следовательно, вопрос о соотношении п. 3 и п. 4 ст. 931 ГК РФ — это вопрос о том, какой способ следует выбрать законодателю, чтобы наделить потерпевшего правом обратиться с требованием к страховщику и тем самым защитить его интересы от названных рисков.

В параграфе 2 «Влияние страхования на превентивную функцию ответственности» речь идет о том, что широкое применение страхования ответственности породило проблему морального риска (*moralhazard*), т.е. снижения степени заботливости и осмотрительности страхователя, оппортунизма его поведения в связи с наличием у него страхового полиса.³ Несмотря на то, что страхование ответственности в итоге «отстояло свое право на легальное существование», расширение сферы его применения далеко за пределы случаев, связанных с источниками повышенной опасности, вопрос оппортунизма участников страховых отношений остается все еще актуальным как в России, так и за рубежом. В настоящее время превалирует идея усматривать оппортунизм не только в поведении страхователя, но и в

³ Keeton R. E., Widiss A. I., Fisher J. M. Insurance law: a guide to fundamental principles, legal doctrines, and commercial practices. WestAcademicpublishing, 2017. P. 13-14; ClarkeM. Ibid. P. 253

поведении других участников страховых отношений, а также в правовой системе в целом.

В качестве основных механизмов по нивелированию риска оппортунистического поведения участников страховых отношений используется франшиза, освобождение страховщика от обязанности по выплате возмещения в случае умысла страхователя, застрахованного лица или выгодоприобретателя, недопустимость страхования противоправных интересов и т.п. Эти механизмы, несмотря на их несовершенство, побуждают участников вести себя более осмотрительно. Однако большинство исследователей полагают, что страхование ответственности дает почву для оппортунизма его участников. Вместе с тем само по себе это не влечет совершение массовых правонарушений, т.к. страховые механизмы, несмотря на их несовершенства, косвенно способствуют мотивации осмотрительного поведения участников страхования ответственности.

На примере компенсационной системы Новой Зеландии видно, что использование только лишь страхования в отрыве от гражданской ответственности приводит к неоднозначным последствиям в части оппортунизма участников этой системы. С одной стороны, в медицинской сфере компенсационная система в условиях отсутствия в ней эффективного мониторинга за осмотрительностью каждого отдельного врача привела к снижению мотивации для осмотрительного поведения. В сфере дорожного движения участились случаи потенциально опасного поведения на дорогах. С другой стороны, несмотря на введение этой системы, иные инструменты предотвращения оппортунистического поведения все же остались. Речь идет об уголовной ответственности и персональном риске каждого причинения вреда в результате ДТП.

По мнению автора, воззрение некоторых экономистов о том, что страхованию свойственна превентивная функция, т.к. оно должно предотвращать возникновение убытков, не совсем неверно с точки зрения частного права. Во-первых, страхование ответственности – оказываемая по

договору финансовая услуга, в ходе оказания которой страховщик защищает имущественный интерес страхователя, уплатившего страховую премию. Правоотношения из договора страхования ответственности носят регулятивный характер, т.е. основаны на правомерном поведении и нацелены на упорядочение, закрепление и развитие фактических отношений. В этих правоотношениях применение государственного принуждения не происходит.

Гражданско-правовые нормы о страховании, направленные на косвенное побуждение страхователя вести себя более осмотрительно и на рациональное расходование средств страхового фонда, не могут быть отождествлены с мерами государственного принуждения. Государственное принуждение осуществляется в рамках охранительных правоотношений, основанных на охранительных нормах права, и являются властеотношениями. Охранительные правоотношения по отношению к регулятивным выполняют вспомогательную, обеспечительную роль.

Во-вторых, как сказано выше, страхование ответственности, как и любое другое страхование, нацелено на защиту имущественного интереса страхователя в случае наступления страхового случая, например, его ответственности. Содержанием имущественного страхования является не предотвращение самого наступления страхового случая, а на то, чтобы путем выплаты страхового возмещения «сгладить» неблагоприятные последствия от наступления этого события. Таким образом, хотя страхование ответственности приводит к оппортунизму участников страховых отношений, полностью возлагать на страхование борьбу с таким оппортунизмом неверно, т.к. это противоречит существу регулятивных правоотношений.

В **Главе IV «Страхование договорной ответственности»** анализируются особенности страхования ответственности за нарушение договора, исследуется вопрос о допустимости отнесения такого страхования к способам обеспечения исполнения обязательств.

В **параграфе 1 «Сущность страхования договорной ответственности и обоснованность его специального регулирования»**

исследуется деление страхования ответственности в зависимости от правовой природы последней (договорной или деликтной). На возможность страховать договорную ответственность указывалось в классической литературе⁴ по страховому праву, однако развернутый анализ природы такого страхования, которым можно было бы руководствоваться сегодня, в ней обнаружить сложно. Зарубежные исследователи, как правило, уделяли и уделяют внимание проблемам, связанным со страхованием ответственности за причинение вреда. В российской доктрине природа страхования договорной ответственности важна с точки зрения объяснения ограничений свободы договора, предусмотренных ст. 932 ГК РФ, и соотношения такого страхования с обеспечительными сделками.

Интерес страхователя в страховании и договорной, и деликтной ответственности состоит в том, чтобы его имущественная масса не уменьшилась в случае наступления гражданской ответственности. Этот интерес является объектом страхования договорной ответственности. В.И. Серебровский, рассуждая о признаках договора страхования, отмечал, что для всех договоров страхования характерно «обеспечение от возможного вреда и недостатка». То обстоятельство, что ответственность страхователя возникла в результате нарушения условий договора или причинения вреда, само по себе не влияет на страховое правоотношение, основанное на идее разложения убытка. Страховым случаем, как правило, является не нарушение договора само по себе или факт причинения вреда, а наступление ответственности. Для страховщика характер ответственности имеет значение с точки зрения оценки и описания страхового риска в договоре и определения, возникло ли основание для выплаты страхового возмещения или нет.

По мнению автора, от дихотомии в страховании ответственности следует отказаться по следующим причинам. Во-первых, исторически

⁴ Манэс А. Основы страхового дела. Спб.: 1909. С. 106.; Ehrenberg V. Versicherungsrecht. 1893. S. 70.; Leibl K. Die juristische Natur der Haftpflichtversicherung. 1898, Wien. S. 29.

потребность в страховании ответственности возникла в связи с осуществлением определенной деятельности, сопряженной с большим риском причинения вреда и, как следствие, возникновения ответственности лица, которое ее осуществляет.⁵ Речь идет о деятельности в сфере морских перевозок, эксплуатации железных дорог, работах на фабриках и шахтах.

Изначально страхование ответственности применялось в этих сферах деятельности, но впоследствии такое страхование стало охватывать и риски ответственности при иных обстоятельствах и видах деятельности (ответственность владельцев домашних животных, домовладельцев перед соседями, профессиональная ответственность и т.п.). Сущность такого вида страхования теперь состоит в защите интересов лица, осуществляющего определенную деятельность, на случай предъявления к нему претензий третьими лицами, связанными со страхователем договорными отношениями или нет.

Особенно это прослеживается в Общих условиях страхования (Allgemeine Versicherungsbedingungen) применительно к добровольному страхованию ответственности. Интерес страхователя всегда связан с определенным аспектом его деятельности. Невозможно заключить договор страхования на абсолютно любой случай наступления ответственности страхователя перед третьими лицами или контрагентами. В нем всегда будут описаны параметры риска и страхового случая с точки зрения определенного статуса страхователя и/или рода его деятельности, в связи с которым страхуется его интерес: эксплуатация автомобиля или иного источника повышенной опасности, исполнение обязанностей застройщика в рамках договора о долевом участии в строительстве, исполнение обязанностей единоличного исполнительного органа компании, нотариуса и т.п.

⁵Stockmeier H. Privathaftpflichtversicherung: Kommentar zu den AVBPHV. 2019, Verlag C.H. BeckoHG. S. 2; Manes A. Die Geschichte der deutschen Haftpflichtversicherung. 1902, Leipzig S. 8-10.; Leibl K. Ibid. S. 11-12.

Страхователь-застройщик, например, может осуществлять определенного рода деятельность в том числе путем заключения договоров.

Поскольку для содержания договора страхования имеет значение определенный аспект жизнедеятельности страхователя, в ходе осуществления которой может наступить его ответственность, при заключении договора страхования оценивается характер и степень риска наступления ответственности страхователя на основе информации, которую страхователь предоставляет страховщику, в силу принципа наивысшей добросовестности. Именно этой информацией руководствуется страховщик при принятии решения об условиях страхования.⁶ На примере страхования ответственности застройщика это часто выглядит так, что в заявке на заключение договора страхования ответственности необходимо предоставить подробные сведения об опыте ведения строительных проектов, опыте судебных разбирательств, в связи с этим опытом, о структуре финансирования, объектах и т.п. Т.е. на преддоговорном и последующем этапе для страховщика важна не столько природа гражданско-правовой ответственности, сколько формирование представления о деятельности страхователя, в ходе осуществления которой есть риск возникновения ответственности, и оценке степени такого риска.

В параграфе 2 «Обеспечительный эффект страхования договорной ответственности» автор выступает с критикой квалификации страхования договорной ответственности как способа обеспечения исполнения обязательств по следующим причинам. Во-первых, способы обеспечения исполнения обязательств рассчитаны, прежде всего, на использование в обязательственном праве, как правило, это договорные обязательства, поэтому степень договорной свободы в гл. 23 ГК РФ больше. Страхование ответственности не сводится только к страхованию договорной ответственности, этот вид страхования значительно шире. Страхование ответственности покрывает последствия ответственности также за нарушение

⁶ Clarke M. Policies and Perceptions of Insurance Law in the Twenty-First Century. 2005. P. 353.

абсолютных прав. Во-вторых, в страховании ответственности степень свободы договора значительно меньше, чем это характерно для способов обеспечения исполнения обязательств. В-третьих, признавать страхование договорной ответственности способом обеспечения исполнения обязательств – это крайне непоследовательный шаг и с точки зрения истории развития такого страхования в нашей стране.

Поскольку с переходом к рыночной экономике законодатель хотя и стал допускать такое страхование, но делает это ограниченно, только в специально предусмотренных случаях, постольку представляется непоследовательным в этих особых случаях квалифицировать его как способ обеспечения исполнения обязательств, тем самым допуская более широкую степень свободы договора в этих отношениях, чем это предусмотрено нормами о страховании в целом.

В **Заключении** отражены основные итоги исследования, сделаны выводы и обобщения.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова.051.1 по специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки»

1. Яблуновская А.М. Правовая природа страхования ответственности за нарушение договора // Вестник гражданского права. - 2023. - № 1. - С. 109 - 135. (1,6 п.л.) (импакт-фактор РИНЦ: 1,682)
2. Яблуновская А.М. Противоправные интересы в страховании имущественной ответственности: содержание и признаки // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2022. - № 5. - С. 56 - 68. (0,6 п.л.) (импакт-фактор РИНЦ: 0,358)
3. Яблуновская А.М. Прямое требование потерпевшего к страховщику в рамках страхования деликтной ответственности: правовая природа и

- выбор оптимальной конструкции // Законодательство. - 2022. - № 8. - С. 20 – 26. (0,6 п.л.) (импакт-фактор РИНЦ: 0,186)
4. Яблуновская А.М. Умысел страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица как основание для освобождения страховщика ответственности от выплаты страхового возмещения // Законодательство. - 2023. - № 5. – С. 17 – 24. (0,7 п.л.) (импакт-фактор РИНЦ: 0,186)
5. Яблуновская А.М. Грубая неосторожность страхователя или выгодоприобретателя как основание для освобождения страховщика ответственности от выплаты страхового возмещения // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2023. - № 3. - С. 154-168. (1 п.л.) (импакт-фактор РИНЦ: 0,358)